

Царствование власти

Во время летних каникул Хогвартс казался странно пустым. В коридорах слышался детский шёпот и тихие шаги профессоров.

Со стороны озера замок красиво контрастировал с потемневшим небом, а его отражение на воде играло со сменой приливов и отливов, словно светлячки.

И он вспомнил, как в ту прекрасную ночь, давным-давно, дом 4 по Прайвет-драйв был похож на факел. Он вспомнил жар пожара, такой сильный, что в нём расплавились соседские садовые гномы.

В тишине ночи Гарри тихонько напевал. Война была вокруг него, и он очень устал от неё. С ним война началась, с ним она и закончится. Но судьба распорядилась неразумно. Они выбрали мальчика, который терял веру в мир и людей, окружавших его. В идеалы, за которые он боролся, но так и не понял. Гарри терял веру в Дамблдора и его праведную светлую сторону.

Пусть преступления, которые вы совершаете во имя справедливости, посетят вас во мраке ночи".

Разве кровь Волдеморта отличалась от крови Дамблдора? Два человека, наделённые властью, которые были слепы к преступлениям, совершённым ими во имя высшего блага.

Разве пытки, которым подвергался маггл под распятием, были сильнее, чем медленная пытка мальчика, из которого все высасывали жизнь?

Разве магглорождённые заслуживают меньшего, чем то, что они сами причиняют волшебным существам?

Эта война, которую раздули два слепца, просочилась в каждую щель общества. Гарри мог это видеть. Темные существа слегка вздрагивали, когда шли рядом с волшебниками. Обвинения, которые сыпались из уст детей, когда они осуждали других детей. Враждебность школы к дому Слизерин; настороженность, заново рождающаяся в глазах соседей.

Придешь ли ты ко мне одинокой ночью и оборвешь мою жизнь?

Министерство было обречено. Обречено в тот день, когда они закрыли глаза и понадеялись, что если они этого не видят, то это неправда. Они падут, будь то перед советом Дамблдора или перед агрессией Волдеморта. И те глупые существа, которые надеялись, что Министерство защитит их, будут дрожать от той самой беспомощности, которую они поощряли.

Они убьют его.

Он понял это со всей ясностью. Волдеморт покончит с его существованием, Дамблдор - с его жизнью. Зачем кому-то из них нужен мятежный мальчишка, если Мальчик-Который-Выжил может разрушить или объединить Волшебный мир?

Осмелится ли он взять власть, которая принадлежала ему так же, как и его имя?

Дамблдор совершил поступок, который мог оказаться очень глупым. Северус Снейп сказал правду, поклявшись, что Дамблдор был слеп к своему Золотому мальчику.

Гарри вспомнил сову, прилетевшую в тот летний день в нору почти год назад. Его друзья собрались, чтобы отпраздновать его шестнадцатилетие.

С днём рождения, Гарри. Пусть последняя частица твоей крови присоединится к твоим родителям в их вечном сне.

И вот так Дурсли исчезли в результате "взрыва газа". Тёмный след завис над подстриженной лужайкой, теперь усеянной обломками. Дамблдор боролся за эмансипацию Гарри, чтобы защитить его от эксплуатации со стороны Министерства. В конце концов, они предоставили ему законную эмансипацию при условии, что Гарри будет проживать в Хогвартсе до семнадцати лет, когда законы о несовершеннолетних волшебниках перестанут действовать. К тому времени Гарри также сможет уходить от проблем с помощью аппарирования.

В этот тёплый вечер солнце уже давно село. Наступил конец 30 июля.

В полночь Гарри освободится от их прямого влияния. Начинался долгожданный семнадцатый год в мире волшебников. Возраст, когда волшебник становится взрослым в магическом мире.

Дамблдор мог считать Гарри послушным ягненком, который останется в Хогвартсе "для своей защиты", но в полночь лорд Поттер вновь возьмет в свои руки бразды правления властью, доставшейся ему по наследству.

Ходок ночи

"Чего ты ждешь, малыш?" Голос был тихим и спокойным, но не скрывал того, что его обладатель может стать опасным в одно мгновение.

Из тени вышел он, грациозный и хищный. Длинные черные волосы и бледная кожа. Желтые глаза и рубиновые губы. Нечеловечески красивый и просто нечеловеческий. Мальчик может найти самые странные вещи, если его надолго заточить в Хогвартсе без права передышки.

Острые клыки сверкнули в лунном свете в беззлой улыбке. Вампир Амос Калига из клана Калига, названного так за тьму, которая была их дорогой.

Амос бесшумно двигался, пока не присел рядом с Гарри, который лежал на валуне, еще теплом от дневного солнца. Острые ногти мелькнули в поле зрения Гарри, а затем нежные костяшки пальцев погладили его по щеке.

Глаза Гарри оставались настороженными и веселыми, когда он заглядывал в жёлтые глаза.

"Эта ночь не станет ночью, когда я стану твоим ребенком, вампир Калига".

Тихий вздох. Действительно, подумал Амос, это не больше, чем он ожидал от упрямого ребенка.

Лениво растянувшись рядом с юношей, Амос продолжил свой вопрос.

"Чего ты ждешь от этого ночного ребенка?"

"Возрождения силы, новый день означает конец моего заточения".

Амос выглядел забавным. Ему было много веков, так что у него могли быть веские причины для веселья.

"Малыш, тебе стоит только позвать меня по имени, и я заберу тебя из этого места".

"Должно быть, твоя долгая жизнь научила тебя либо терпению, либо разочарованию, так что не стесняйся принять любое из них". ответил волшебник.

Амос выглядел еще более забавным.

"Я могу изменить тебя прямо сейчас, и ты, мой дорогой волшебник, не сможешь мне помешать".

"Но ты не остановишь меня, боясь нарушить мой рассудок и мою магию".

Гарри тихонько захихикал, когда Амос почти надулся. Когда они встретились в первый раз, почти год назад, Амос почувствовал необходимость приобщить дикого ребенка к своим избранным, и тот чуть не впал в истерику.

Гарри изучал вампиров хотя бы для того, чтобы защитить себя от тех союзников, которых

приобрел Волдеморт. Дамблдор, не будучи таким глупцом, каким он оказался за несколько лет до этого, по крайней мере, описал всех, кто хотел убить Гарри.

Они были двух типов - Мастер и Малые. Мастер - это те, кто полностью сохранил свои способности, а Лессер - не более чем жаждущие крови звери, которые за свою долгую жизнь успели на минуту-другую впасть в здравый рассудок. Вопреки мифам, вампиром мог стать не каждый. Вампиры чувствовали тех немногих, кто мог это сделать. Процесс усложнялся ещё и тем, что изменённый вампир мог стать Лессером, если только он добровольно не принимал вечную жизнь. Когда Амос почувствовал Гарри, он был почти потрясён потенциалом, которым обладал ребёнок. Это был достойный наследник клана Калига, но упрямый ребенок упорно продолжал цепляться за свою смертность.

Его отказ мог бы положить конец их знакомству, но скука и любопытство двигали юношей, в то время как любой другой не стал бы забредать в Запретный лес. Долгоживущие существа так мало находили развлечений, что со временем за все, что их забавляло, они яростно цеплялись.

Не то чтобы их дружба была бесполезна для обоих. Амос развлекался, а Гарри узнавал то, о чем ему никто не рассказывал. Его самозванные опекуны отправили бы его без ведома на смерть, лишь бы сохранить иллюзию невинности ребенка, на руках которого кровь.

И века научили вампира многому.

"Мир волшебников давно не был таким забавным. Ты взбудоражишь целый улей пчёл, как только твои деяния станут достоянием общественности. У смертных лордов начнутся прекрасные приступы паники".

Гарри ухмыльнулся в ночь.

AN:

Калига - латинское слово, означающее "тьма".

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3319655>